

УДК 327

Роман ЛУНКИН

Тамара СТЕПАШИНА

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ: ПЕРВЫЕ ШАГИ ВОЛОНТЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

***Аннотация.** В статье проанализированы особенности реакции Русской православной церкви на социальные проблемы, существующие в обществе. Делается вывод, что социальное служение стало возрождаться в православии лишь в 2000-е годы. Большую роль стали играть рядовые приходы, которые в поселках и деревнях являются единственным центром духовной, культурной жизни. Существующие примеры православных проектов по реабилитации показывают, что налаживание церковной бюрократической системы социальной работы далеко не всегда означает только навязывание административных норм. Приходские проекты существуют параллельно с созданием общецерковных механизмов социального служения. При этом, просветительская и образовательная деятельность Синодального отдела по социальному служению и благотворительности РПЦ помогает воспитанию специалистов в самых разных сферах, которые оказываются востребованы государством, общественными и околоцерковными фондами, которые получают государственные гранты. Волонтерские проекты привлекли в Церковь массу новых людей, поставили новые цели и задачи перед церковными активистами и перед самим духовенством, меняя как саму Церковь, так и общество вокруг.*

***Ключевые слова:** православие, социальное служение, Русская православная церковь, волонтерство, гражданское общество.*

Русская православная церковь довольно поздно стала развивать современные формы социального служения – протестантские церкви уже в 1990-е годы заняли многие ниши в сфере помощи разным категориям нуждающихся, католические приходы в меньшем масштабе, но также успешно создавали свои проекты в рамках работы «Каритас» и личных инициатив. В РПЦ остались лишь воспоминания о том, какие благотворительные общества и кружки трезвости, богадельни были в начале XX века. В советский период православные общины отучили заниматься какой-либо общественной деятельностью, в том числе и социальным служением, а в 1990-е годы церковные руководители не ставили социальную работу в качестве первой

© **Лункин Роман Николаевич**, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН, заместитель главного редактора журнала «Современная Европа». **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com

Степашина Тамара Николаевна, научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. **E-mail:** tmrs2003@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201834>

цели по сравнению с воссозданием и возвращением храмов и монастырей, а многие не считали это делом Церкви вообще.

Отсутствие любой публичной деятельности в эпоху СССР сформировало такой тип православного благочестия, при котором предполагалось, что социальная работа противоречит аскетической, молитвенной практике, мешает богослужебному процессу. Соответственно, успешные инициативы в православных общинах, которые исходили от священников или от групп активистов, чаще всего пресекались или ставились под жесткий контроль местных архиереев в 1990-е годы. Вплоть до середины 2000-х годов социального служения на общецерковном уровне по существу не было, оно не считалось приоритетным направлением развития церковной жизни.

Движения добровольцев, столь необходимые для любых социальных проектов и участия в разного рода благотворительных акциях, стали появляться в РПЦ только к концу 2000-х годов. Первой реакцией священноначалия, скорее, были страх и подозрения в отношении независимости нового направления околоцерковной деятельности. Большинство проектов развивались без целевой церковной помощи. Основная проблема волонтерства основана на том, что православные приходы и епархии столкнулись с ограниченностью кадровых резервов – мотивированных людей. Это связано не только с тем, что по-настоящему граждански активных прихожан и общин довольно мало, но и с низким уровнем солидарности, соучастия в российском обществе в целом. В этом смысле РПЦ пришлось преодолевать и церковные стереотипы, связанные с существованием и организацией социальной работы, подозрением к волонтерам, и косность, равнодушие окружающего общества. Целый ряд добровольческих православных проектов, социальных центров для молодых мам и людей с разными формами зависимости, говорят о развитии христианской солидарности в церковной среде, которая лучше всего отвечает духу Евангелия и укрепляет Церковь изнутри, будучи основанием для будущего расцвета христианского милосердия и общинной жизни в РПЦ.

Появление добровольцев тесно связано с новыми целями и задачами церковно-приходской жизни, которые стали декларироваться в качестве конкретной цели руководством РПЦ фактически только с приходом к власти патриарха Кирилла в 2009 году. И тогда призывы патриарха совпали с уже существующим в епархиях оживлением социальной и приходской работы. По мере развития патриарших инициатив в социальной, культурной, образовательной и иных областях оказалось, что для продвижения общецерковных проектов наличие активной миссионерской работы, общинной жизни, волонтерства, которое развивается вокруг прихода, обязательно. Вместе с тем, окружение патриарха во время публичных акций молодыми людьми в футболках с надписью «Волонтер» или «Доброволец», недостаточно. В ходе своих выступлений, в частности, во время епархиальных собраний духовенства г. Москвы и встреч с архиереями, патриарх Кирилл все чаще стал говорить об общинной жизни.

Лучше всего под определения патриарха подходит одно из начинаний, которые патриарх сам же и благословил – это Патриарший молодежный центр при Даниловом монастыре. Много из того, что патриарх говорил в ходе Архиерейского совещания 2 февраля 2015 года в целом о задачах развития волонтерства и приходской работы, характеризует именно этот центр. По словам патриарха, «Главным показателем, основным критерием, по которому можно определить правильность устройства общины, является атмосфера внутри прихода, его микроклимат. *«Будьте бра-*

толюбивы друг к другу с нежностью; в почительности друг друга предупредите» (Рим. 12:10). Патриарх Кирилл отмечает, что следует заботиться о том, чтобы волонтерские движения развивались по возможности на каждом приходе, «необходимо обсуждать эту тему с настоятелями храмов и с прихожанами. Убежден в том, что развитие волонтерского движения в Церкви и привлечение мирян к более активному участию в жизни приходов тесно связано с молодежной работой» [Патриарх Кирилл: Каким должен быть приход XXI века...].

Если сравнивать с 2009–2011 годами, патриарх Кирилл все больше говорит том, что надо поддерживать инициативы прихожан: «Если мы дадим возможность людям раскрыть в епархиальной и приходской деятельности свои таланты, то в дальнейшем получим не только мощную поддержку в наших же трудах, но – и это главное – изменение отношения мирян к церковной жизни. Необходимо, чтобы миряне воспринимали приходы не только как то место, куда можно придти помолиться, но как важную часть своей жизни». Добровольчество также становится одним из приоритетов Церкви: «Сравнительно недавно стало активно развиваться волонтерское движение в нашей Церкви. Вначале оно было сосредоточено только на делах благотворительности, в рамках братств и сестричеств соответствующей направленности. И это правильно, дела милосердия – наиболее перспективное направление для добровольчества». Безусловно, все эти призывы главы Русской Церкви вызвали большое воодушевление в церковной среде¹.

Между тем, история патриаршего Даниловского центра отчетливо показывает, сколько много может дать Церкви простое доверие по отношению к людям, и как доверие и личные инициативы сталкиваются с бюрократизацией и стремлением руководства РПЦ к централизации власти. Уникальность центра в том, что он начинался как миссионерский и образовательный проект монастыря в то время, когда большинство монастырей об этом не думали и занимались строительством и реставрацией.

Формально Патриарший центр духовного развития детей и молодежи был создан при московском Даниловом ставропигиальном мужском монастыре в 1999 году. Однако основой для Центра стала активная работа монастыря еще с конца 1980-х годов, с момента его открытия. Монастырское руководство с самого начала приветствовало миссионерскую, катехизическую и социальную деятельность мирян, членов монастырского прихода, что в то время являлось большой редкостью. Фокусом такой работы стала молодежная среда.

В 1999 году был создан Центр духовного развития молодежи, в 2001 году появилась Школа молодежного служения при Центре, в 2004 году Центр получил статус Патриаршего. В 2008 году было основано известное в Москве добровольческое движение «Даниловцы», формально действующее как независимая светская общественная инициатива прихожан монастыря. Однако «Даниловцы» выросли в рамках Центра и располагаются в помещении Центра. В рамках Центра действует 35 различных миссионерских, просветительских и социальных проектов, около 150 профессиональных сотрудников и добровольцев, более 1 тысячи волонтеров.

В Центре провозглашается самодостаточность социальной работы: «если мы, люди, делаем добро – выносим за больными горшок в больницу, да просто играем с

¹ «Во славу Божию»: волонтеры – не бесплатная рабочая сила. 02.02.2015. Приход.Ru. URL: <http://prichod.ru/aktualniye-voprosy/20769/>

ребёнком, который идёт завтра на операцию или после того – идём делать с ним домашнюю работу, или любое другое – это само по себе благое дело. Если мы делаем добро людям от имени христианской организации, то это и есть уже миссия, то есть оно само собой свидетельство, что пришёл человек, помог тебе – он уже христианин».

Одной из популярных программ Центра с 2002 года является программа детских лагерей «Звезда Вифлеема», которая была трансформирована в летние выезды детей на природу. Руководитель этого направления – Егор Коврижкин. Программа основана на христианском воспитании и личностном росте детей, для чего устраиваются ролевые игры, исторические реконструкции. Таким образом, в Центре действует лаборатория игрового моделирования – проекты, которые рассчитаны на 20–30 детей, и подростковый клуб «99 овец» для подростков 14–16 лет, для которых устраиваются квесты и ролевые игры (например, игра «Муми-Тролль», театральные постановки по Р. Кипплингу, Р. Толкиену).

Другим примером успешного развития добровольчества является служба «Милосердие». Под руководством епископа Пантелеимона (Шатова), который еще будучи священником собирал вокруг себя энтузиастов на одном из московских приходов, служба стала крупнейшим церковным социально ориентированным НКО. Она объединяет более 20 социальных проектов в Москве. Помощь в службе «Милосердие» получают различные категории нуждающихся: одинокие старики, инвалиды, тяжелобольные дети и взрослые, многодетные семьи, женщины в кризисной ситуации, бездомные и др. Один из проектов службы «Милосердие» – служба добровольцев, которая объединяет более 1500 человек.

Добровольческая служба была организована в начале 2000-х гг. Как отмечает Василий Рулинский, сотрудник Синодального отдела по социальному служению и благотворительности РПЦ, в основном, сначала туда шли люди пожилого возраста, которые услышали объявление отца Аркадия Шатова (будущего епископа) по радио «Радонеж». Сейчас основной костяк добровольцев – это люди 25–35 лет – студенты, менеджеры, часто очень успешные: заместители генеральных директоров, директора по юридическим вопросам, бухгалтеры. Каждый человек может прийти, заполнить анкету в храме царевича Димитрия, пройти собеседование со священником и стать добровольцем. Причем каждому предлагается на выбор, когда он заполняет анкету, в каких направлениях он хочет помогать: старикам, бездомным, детям-инвалидам и так далее. Координаторы службы разбиты по округам, где они курируют группы добровольцев. Каждая просьба, которая поступает по справочному телефону службы «Милосердие» идет к координатору, он ищет соответствующего добровольца, который мог бы удовлетворить эту просьбу. Вероисповедание или же недостаточно частое посещение храма не является препятствием для того, чтобы стать добровольцем.

Безусловно, в России пока нет своих аналогов общественных движений с широкими целями, а не просто благотворительных, таких как католические мирянские движения, которые ратуют за общинные ценности и христианскую проповедь различным слоям общества (таких как Фоколяры, Неокатехуменат, *Comunione e Liberazione*, возникших в 1950–1960-е годы). Единственным примером является «Преображенское братство» прот. Георгия Кочеткова, многообразная деятельность которого (в том числе, и социальная, культурная, образовательная) выросла как раз

из стремления возродить «истинную» общинную христианскую жизнь [Европа XXI века...]. На рубеже 2000-х годов большинство иерархов РПЦ, скорее, оценивали деятельность братства как «обновленчество», «сектантство» и «либерализм», с которыми надо бороться, – в этом смысле «Преображенское братство» не является типичным внутрицерковным социальным движением.

Тем не менее, к 2010-м годам появился целый слой православной интеллигенции как среди духовенства, так и мирян, для которой христианская жизнь в рамках общины, ценности Евангелия стали смыслом бытия. Активность мирян стала ключевой в возрождении прихода, в проповеди основных христианских ценностей. Такого рода евангелически активная интеллигенция стала группироваться вокруг портала «Православие и мир» (www.pravmir.ru). В 2005 году социолог Сергей Филатов оценивал количество такого рода общин в 200–250 на 12 тысяч зарегистрированных объединений [Филатов С.Б. Христианские религиозные сообщества...]. Сейчас среди 15 тысяч зарегистрированных организаций РПЦ в России около 500 приходов и монастырей, которые с полным правом можно назвать социально активными ячейками гражданского общества, собирающими вокруг себя молодежь, интеллигенцию, организующими творческие центры, школы и фонды.

Между тем, это совсем не значит, что больше никакой активности нет: социальную функцию выполняют и государственные по существу проекты или инициативы спонсоров, в которых Церковь участвует символически или полусимволически. Намного более важную роль играют сотни, а может быть и тысячи, рядовых приходов, которые в поселках и деревнях являются единственным центром духовной, культурной жизни, хотя у них и нет больших проектов, молодежи и интеллигенции. Довольно часто новые епархии и такие движения, как Центр при Даниловом монастыре и служба «Милосердие», при которых складывается целый комплекс движений и проектов, естественным образом становятся инструментом скрепляющим разорванное атомизированное общество, по мере того, как священник и прихожане, верующие и окружающее общество начинают жить одними и теми же нуждами.

Помощь беженцам с Украины, можно сказать, спровоцировала рост интереса к волонтерству и к социальной работе в епархиях и на приходах. Первый сбор средств на нужды беженцев с Украины был объявлен патриархом Кириллом («во исполнение миротворческого мандата Церкви») в июле 2014 года, второй – в феврале 2015 года¹. Всего собрано 128 млн рублей. Еще в 2014 году в епархии РПЦ были направлены рекомендации о том, как работать с беженцами, была открыта церковная горячая линия (обратилось 3567 чел.). Только в рамках гуманитарного центра в Ростове-на-Дону распространено 950 т помощи (ежедневно приходит около 100 семей). Расфасовано около 700 тысяч порций еды (народные завтраки при

¹ Доклад о роли РПЦ в помощи беженцам и жителям Юго-Востока Украины, прочитанный В. Рулинским 24-25 апреля 2015 года в Институте Европы РАН во время Международной научно-практической конференции «Религиозные миссии в современном европейском обществе: историческое и культурное своеобразие». Василий Рулинский - пресс-секретарь Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата. См.: Лункин Р.Н. Миссия милосердия: социальное служение церкви. Современная Европа, №4 (70), 2016. С. 154-158.

помощи компании «Русь»). Всего было собрано 5 т школьных принадлежностей, а в 33 епархиях было собрано 350 т гуманитарной помощи. Наиболее активно в работе с беженцами в Москве участвует православная служба «Милосердие». Единый православный центр помощи создан в Новокузнецке – в него обратилась 21 тыс. чел, роздано 13 тыс. вещей, 15 тыс. продуктов и лекарств. По словам Василия Рулинского, если в первые месяцы конфликта беженцы остро нуждались в одежде, то теперь большинство запросов от людей касаются лекарств (зимой в день приходило в центр помощи до 200 чел., сейчас – 50, куплено более 800 билетов в другие регионы, где принимают беженцев). Тем более что получение медицинской помощи затруднено в связи с отсутствием у многих статуса беженца. На 2014 год было размещено 1800 чел. в 22 епархиях РПЦ, то есть жителям Украины было предоставлено временное жилье (В Воронежской и Смоленской епархиях, в Москве около 200 чел. прошло через hostels).

С декабря 2014 года, как отметил В. Рулинский, постепенно акцент сместился с помощи беженцам в России на предоставление помощи жителям Юго-Востока Украины.

Довольно неожиданно добровольческий потенциал РПЦ проявился в рамках межконфессионального российско-американского проекта. Кроме того, на примере уникального проекта, который РПЦ осуществляет вместе с американскими протестантскими миссиями, хорошо видна специфика работы православных епархий с украинскими беженцами.

Проект «Гуманитарная благотворительная помощь пострадавшим в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины на территории Российской Федерации» вместе воплотили в жизнь Отдел внешних церковных связей РПЦ и Ассоциация Билли Грэма в рамках программы «Samaritan's Purse» («Сума самарянина»). По существу это первая совместная масштабная социальная инициатива РПЦ с протестантами из США за последние 15–20 лет. В 1990-е годы благотворительная помощь поступала в Россию из США, в том числе и через РПЦ. Детали проекта были раскрыты 4 сентября 2015 года в ходе пресс-конференции в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС), где принимал участие автор статьи. Американскую сторону представляли специалист по мониторингу гуманитарных проектов Samaritan's Purse Дэвид Хольцхауэр и представитель Samaritan's Purse по программе «Рождественское дитя» Ренди Кокс. РПЦ – заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарета (Булеков), а также духовенство Белгородской и Донской митрополий.

Помощь беженцам оказывалась на территории Ростовской и Белгородской областей с апреля по август 2015 года. Операторами по распределению помощи были Донская и Белгородская митрополии. Основная нагрузка о раздаче наборов для нуждающихся легла на социальные отделы епархий и конкретные приходы, Помощь раздавалась по спискам и только после предъявления каких-либо документов, и хотя акция проводилась через православные храмы, никто не скрывал, что в проекте участвует евангелистская миссия (соответствующая символика была везде – на пакетах и плакатах), и помощь в результате получили представители разных конфессий и неверующие (никто благословения или свидетельство крещении не спрашивал). В общей сложности было роздано 63 тысячи наборов, в которые входили как постельное белье и гигиенические наборы, так и непортящиеся продукты и

школьные принадлежности для детей (вся продукция была заказана у российских производителей). Организаторы проекта не называли точную сумму, которая была потрачена на акцию, но речь может идти о более чем двух десятках миллионов рублей (около 500 тысяч долларов). РПЦ по призыву патриарха Кирилла самостоятельно собрала за последний год-полтора – 130 млн рублей.

Акция помощи беженцам стала первым этапом совместной работы РПЦ с гуманитарной миссией «Сума самарянина». По словам заместителя председателя ОВЦС архимандрита Филарета (Булекова), очень важно, что рядом с православными работают американские собратья, которые сочувствуют горю людей в ходе гражданского противостояния. С Билли Грэмом Московский патриархат поддерживает отношения еще с 1959 года, когда Грэм приехал в Россию и проповедовал в Елоховском соборе. В 2014 году глава ОВЦС митрополит Иларион посетил доктора Б. Грэма в США и поздравил его с 96-летием.

Проект, как принципиально подчеркивают в ОВЦС, касается только беженцев с Украины на территории России. На украинской территории нуждающимся помогают Донецкая и Горловская епархии УПЦ МП, а РПЦ какую-либо помощь официально может оказывать только через УПЦ МП. Между тем, Отдел по социальному служению РПЦ отправляет гуманитарную помощь на территории ДНР и ЛНР, но представители Отдела также отмечают, что в отличие от государственных гуманитарных конвоев, церковная помощь оказывается конкретным епархиям и приходам УПЦ МП, но не представителям ЛНР и ДНР. По словам архимандрита Филарета, если РПЦ будет оказывать помощь нуждающимся в Украине непосредственно с территории России, то это может вызвать опасения и политические спекуляции, и Церковь этого стремиться избежать. Вся помощь официально от РПЦ оказывается только после консультаций с центральным руководством УПЦ МП. А это значит, что митрополии РПЦ официально не могут осуществлять свое служение на территориях ЛНР и ДНР.

В данном случае ОВЦС и Ассоциация Билли Грэма выбрали регионы, где в максимальной степени сконцентрированы беженцы, живущие в специальных лагерях и в частном секторе. Сосчитать можно только тех беженцев, которые регистрируются и получают разрешение на временное пребывание. Однако поток беженцев не иссякает, а во время локального обострения военных действий, увеличивается в разы. В Белгородской области граница закрыта, а поэтому, в основном, беженцы переходят из Ростовской области. Особый акцент в ходе акции был сделан на помощи семьям и детям, в связи со спецификой ситуации – многие бежали с маленькими детьми, других надо было собирать в школу.

Приходы стали центрами распространения помощи в рамках акции. В рамках церковной миссии помощи беженцам с Украины в целом удалось значительно увеличить потенциал добровольческого движения РПЦ. Проект ОВЦС и Ассоциации Билли Грэма также помог развитию волонтерства и приходского социального служения. Как подчеркнул председатель отдела по благотворительности и социальному служению Шахтинской епархии иерей Владислав Касьянов, большое количество беженцев принял север Ростовской области, где нет рабочих мест и благотворительных организаций. В сельской местности приходы стали единственными пунктами оказания помощи, общая беда, чувство солидарности сплотило прихожан. Об

этом же говорил и руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению Ростовской епархии иерей Евгений Осяк.

Социальная работа РПЦ в приграничных с Украиной регионах показывает, насколько сложно вести эту работу и при этом соблюдать политический баланс, не сделать тех шагов, которые были бы враждебно восприняты в Киеве и могли бы поспорить с УПЦ МП. Хотя очевидно, что помимо официальной помощи, есть еще неофициальная помощь российских приходов украинским на территориях ЛНР и ДНР.

* * *

Поскольку многие особенно сложные формы социальной работы в РПЦ начинались с чистого листа, то рецепция зарубежного и иноконфессионального опыта была неизбежна. Особенно ярко это проявилось в сфере реабилитации нарко и алкозависимых, в создании кризисных семейных центров, приютов и т.д. Протестантские и католические методики с различной степенью успеха были адаптированы к православной среде и богословским особенностям. На основе этих методик было создано и создается многообразие форм социальной работы в РПЦ.

Можно без преувеличения сказать, что социальное служение на уровне приходов, монастырей, епархий изменило жизнь Церкви. Волонтерские проекты привлекли в Церковь массу новых людей, возможно, не совсем или даже совсем не церковных, но готовых помогать в рамках церковных проектов, и, как правило, постепенно становящихся прихожанами. Социальные проекты поставили новые цели и задачи перед церковными активистами и перед самим духовенством: более строгой организации приходской жизни, ориентации на сотрудничество с другими общественными организациями и конфессиями, создания возможностей для вовлечения активных верующих, в первую очередь, молодых людей, в жизнь общины и социальные проекты. Прежде всего, поддержка личных инициатив на местах перестала быть такой уж редкостью или же показателем из ряда вон выдающегося «либерализма» региональных архиереев или настоятелей больших приходов. Наконец, социальная работа представителей Церкви не только сама формирует среду вокруг и внутри прихода, но и постепенно меняет отношение окружающего общества к Церкви, лишает почвы противопоставление РПЦ как института и Церкви как исполнительницы заповедей Христа. Это позволяет людям, скептически настроенным по отношению к православию и к РПЦ, увидеть тот «образ христиан и христианской общины», открытой и милосердной, о которой люди читали в Евангелии или, по крайней мере, читали в литературе и видели в кино.

Список литературы

Белановский Ю. Может ли Церковь служить обществу? «Аргументы и факты», 29/11/2010. URL: <http://www.aif.ru/society/22090>

Белановский Ю. Кто такие священники и почему появились «предатели в рясах»? «Аргументы и факты». 10/09/2012. URL: <http://www.aif.ru/society/35981>

Белановский Ю. Почему священников запрещают и почему они сами уходят? «Аргументы и факты». 21/01/2013. URL: <http://www.aif.ru/society/39761>

Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] (2017) / [Ал. А. Громько, В. В. Журкин, В. П. Фёдоров и др.]; под общей редакцией Ал. А. Громько, В. П. Фёдорова. — М., СПб.: Нестор-История. — 584 с. — (Серия: Старый Свет — новые времена / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук). С. 100-122.

Лункин Р.Н. (2016) Миссия милосердия: социальное служение церквей. Современная Европа, №4 (70). С. 154-158.

Патриарх Кирилл: Каким должен быть приход XXI века и существуют ли в Церкви активное и пассивное “сословия”? 2 февраля 2015 г. Портал «Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-kakim-dolzhen-byit-prihod-xxi-veka-i-sushhestvuyut-li-v-tserkvi-aktivnoe-i-passivnoe-sosloviya/>

Религиозно-общественная жизнь в российских регионах. (2014) Под редакцией С.Б. Филатова. Том I. М.: Летний сад.

Филатов С.Б. (2005) Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества // Отечественные записки. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva>

References

Belanovskij Ju. Mozhet li Cerkov' sluzhit' obshhestvu? «Argumenty i fakty», 29/11/2010. URL: <http://www.aif.ru/society/22090>

Belanovskij Ju. Kto takie svjashhenniki i pochemu pojavilis' «predateli v rjasah»? «Argumenty i fakty». 10/09/2012. URL: <http://www.aif.ru/society/35981>

Belanovskij Ju. Pochemu svjashhennikov zapreshhajut i pochemu oni sami uhodjat? «Argumenty i fakty». 21/01/2013. URL: <http://www.aif.ru/society/39761>

Европа XXI века. Новыe вызовы и riskи: [monografija] (2017) / [Al. A. Gromyko, V. V. Zhurkin, V. P. Fjodorov i dr.]; pod obshhej redakciej Al. A. Gromyko, V. P. Fjodorova. — M., SPb.: Nestor-Istorija. — 584 s. — (Serija: Staryj Svet — novye vremena / Federal'noe gos. bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki In-t Evropy Rossijskoj akad. nauk). С. 100-122.

Lunkin R.N. (2016) Missija miloserdija: social'noe sluzhenie cerkvej. Sovremennaya Evropa, №4 (70). С. 154-158/

Patriarh Kirill: Kakim dolzhen byt' prihod XXI veka i sushhestvujut li v Cerkvi aktivnoe i passivnoe “soslovija”? 2 fevralja 2015 g. Portal «Pravoslavie i mir». URL: <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-kakim-dolzhen-byit-prihod-xxi-veka-i-sushhestvuyut-li-v-tserkvi-aktivnoe-i-passivnoe-sosloviya/>

Religiozno-obshhestvennaja zhizn' v rossijskih regionah. (2014) Pod redakciej S.B. Filatova. Tom I. (M.: Letnij sad.

Filatov S.B. (2005) Hristianskie religioznye soobshhestva Rossii kak sub#ekt grazhdanskogo obshhestva // Otechestvennye zapiski. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva>

RUSSIAN ORTHODOXY FACING THE SOCIAL CHALLENGES: VOLUNTEERING AND THE CHRISTIAN REHABILITATION OF THE RISK GROUPS

Authors. Lunkin R., Senior Fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies in the Institute of Europe, deputy editor-in-chief of the journal “Contemporary Europe”, expert of Kennan Institute. **Address:** 11/3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com

Stepashina T., Senior Researcher in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11/3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** tmrs2003@mail.ru

Abstract: In the article analyzed the reaction of Russian Orthodox Church on the social problems existing in society. The author concluded that the social service revived only in 2000s. The big role playing the ordinary parishes that became in a villages and towns the centers if the cultural and spiritual life. The examples of the Orthodox rehabilitation demonstrate that the formation of the church bureaucracy of the social activities combines with the creation of the all church mechanisms of the social service and not only based on the administrative norms. The educational activity of the Synodal department for social service helps to raise up the specialists in a different spheres that are required by the state and non-government funds that got grants. Volunteer projects attracted to the Church the masses of new people, put new aims and goals before the Church activists and clergy themselves changing the Church itself as well as the society around.

Key words: social activities, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, volunteer work, civil society.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201834>